

евровосток

Ю.В. Алексеев, А.Г. Манаков

НАРОД СЕТУ:

МЕЖДУ РОССИЕЙ
И ЭСТОНИЕЙ

европа

**Юрий Владимирович Алексеев
А. Манаков
Народ Сету: между Россией и Эстонией**

Текст предоставлен издательством «Европа»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171341

*Ю. В. Алексеев, А. Г. Манаков Народ Сету: между Россией и Эстонией: Европа; Москва; 2005
ISBN 5-9739-0027-4*

Аннотация

«Исчезающие народы» – обычно так говорят о племенах, затерянных в лесах Амазонии или в долинах Новой Гвинеи. Гораздо реже вспоминают о Дальнем Востоке или о северной кайме России, где скорее всего следующая перепись укажет еще меньшее число народов, чем недавняя. В Закарпатье гнездится горстка русинов, которых Украина не хочет признавать народом. Для абсолютного большинства окажется полной неожиданностью, что все еще существует народ сету. Установить точное число сету невозможно: одни именуют себя именно так, другие чаще называют себя иначе, одни владеют языком предков с достаточной полнотой, другие знают на нем лишь несколько фраз. И вот этот маленький народ, тающий от поколения к поколению, живя на одном и том же месте с незапамятных времен, оказался теперь разрезанным границей, которая отделила Россию от НАТО. Часть сету в Псковской области, часть – в Эстонии. Не одно культурное общество сету, а два, и отношения между ними далеки от идеальных. Народ оказался заложником большой политики.

Содержание

Введение	4
Часть первая	6
Происхождение и динамика численности Сету	6
Происхождение эстонцев	6
Изменение политических и этноконфессиональных границ, происхождение и динамика численности сету	7
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ю.В. Алексеев, А.Г. Манаков

Народ Сету: между Россией и Эстонией

Введение

Близкородственный эстонцам народ сету обосновался на Псковской земле, в области, называемой самим этим народом Сетумаа, задолго до появления в этих местах первых славянских племен. Российские ученые относят возникновение первых поселений народов финно-угорской группы в ареале Псково-Чудского водоема к первому тысячелетию до новой эры. Возникновение первых славянских поселений датируется здесь V веком нашей эры. К моменту возникновения русской государственности поселения славян и финно-угров в этом регионе перемежались друг с другом. Характерной чертой славянского расселения на Псковщине явилось не выдавливание коренного финно-угорского населения, а совместное проживание людей различных племен на одной территории, с многочисленными контактами, экономическими связями и взаимным проникновением различных культур. Можно с полной уверенностью сказать, что на протяжении всего последнего тысячелетия русские и сету совместно проживали на территории Псковского края.

До середины XVI века сету были язычниками. Миссионерская деятельность Псково-Печерского монастыря привела к тому, что сету приняли православие, хотя языческий элемент в культуре сету сохранился вплоть до наших дней.

Не зря общепринятым названием сету на Псковской земле стало «полуверцы». Наибольший расцвет хозяйство и культура сету приобрели в начале XX века. Основным видом деятельности стала качественная переработка льна, который пользовался большим спросом в Скандинавских странах. Численность народа, согласно переписи 1903 года, достигла максимального значения за всю историю и составила около 22 тысяч человек. Стали появляться предпосылки для создания культурной автономии.

Судьба народа сету резко изменилась после 1917 года. Во вновь образованном государстве – Эстонской республике вопросу сету придавалось большое значение. При заключении в 1920 году Тартуского мирного договора земли, на которых проживал народ, впервые за всю историю отошли к Эстонии. По мнению специалистов, цели заключения договора у сторон были различными. Если Эстония хотела закрепить свой статус новообразованного государства, то большевистский режим стремился при помощи эстонцев покончить с Северо-Западной армией генерала Юденича, которая представляла непосредственную угрозу их власти в России. Так что можно с полным правом заявить, что международные авантюристы Адольф Иоффе и Исидор Гуковский, подписавшие от имени большевистского правительства Тартуский мирный договор, расплатились землями народа сету за уничтожение этого крупного воинского формирования.

Надо сказать, что эстонцы никогда не относились к сету как к самостоятельному народу. До сих пор в эстонской науке бытует мнение, что сету произошли от эстонцев, которые бежали в XVI веке на территорию России от насильственного крещения в лютеранскую веру. Поэтому уже в 20-х годах прошлого столетия началась массовая эстонизация сету. До этого на протяжении нескольких веков сету носили православные имена. Фамилии, как и на территории остальной России, образовывались по имени деда. С приходом эстонцев сету начали принуждать брать эстонские имена и фамилии. Начальное и среднее школьное обучение для народа сету стало вестись на эстонском языке. Надо отметить, что язык народа сету имеет очень много общего с эстонским языком. Но все же это два отдельных языка.

Особенно явной политика эстонизации сету стала в Эстонии после 1991 года. Для выполнения условий вступления в Европейский союз эстонскому правительству было необходимо показать, что у него нет проблем с национальными меньшинствами. Для этого с 1995 по 2000 год проводилась специальная программа переселения сету на территорию Эстонии. В это время и произошло массовое переселение народа сету из России в Эстонию. Всем сету, прибывшим туда на постоянное место жительства, выплачивались значительные денежные средства, оказывалась помощь в строительстве домов. Эти действия рекламировались как достижения национальной политики Эстонии, на фоне политической и национальной дискриминации русскоговорящего населения страны. Но вместе с тем в Эстонии не было признано право на существование народа сету как самостоятельного этноса. При переписи населения, проводившейся в Эстонии в 2002 году, народ сету не исчислялся как самостоятельный, а сами сету были записаны как эстонцы.

Для правящей элиты Эстонии проблема сету удобна еще и тем, что позволяет выдвигать к России территориальные претензии. США создали из Польши, Латвии, Литвы и Эстонии своеобразного «троянского коня» для Евросоюза и инструмент постоянного давления на Россию. К сожалению, народ сету стал заложником в большой политической игре против России.

Разрешить проблемы народа сету по отдельности ни Россия, ни Эстония не смогут. Тут нужны продуманные и совместные действия, а главное – желание вести переговорный процесс. Сам народ сету стремится в первую очередь к сохранению своей культуры и идентичности, но ему приходится выбирать между нынешними условиями жизни в России и «благополучной» ассимиляцией в Эстонии.

Положение между Россией и Эстонией влияет и на внутренние процессы, происходящие в среде сету. Так, в 90-е годы были созданы две параллельные организации: Конгресс сету (его заседания проходили в Эстонии) и Этнокультурное общество сету ЭКОС (съезды проходят в псковских Печорах). Как видно из документов этих организаций, публикуемых в настоящем издании, взаимоотношения между ними отнюдь не безоблачны.

* * *

Книга представляет собой первый опыт сборника материалов по истории и современному состоянию народа сету. В первой части, написанной профессором Псковского государственного педагогического университета А.Г. Манаковым, рассматривается вопрос о происхождении народа сету, а также изложены результаты двух экспедиций, в ходе которых обследовались текущие этнодемографические процессы в среде этого народа. Экспедиции проводились в 1999 и 2005 годах (в 2005 году – при поддержке информационного агентства REGNUM). Вторая часть, подготовленная корреспондентом агентства REGNUM по Псковской области Ю.В. Алексеевым, состоит из интервью с наиболее видными представителями сету, а также материалов конгрессов народа сету, проходивших в 90-е годы. В приложении содержатся выдержки из Тартуского мира, имеющие непосредственное отношение к территории расселения сету.

Часть первая Народ Сету в прошлом и настоящем.

Происхождение и динамика численности Сету

Происхождение эстонцев

Впервые о жителях восточного побережья Балтийского моря сообщил римский историк Тацит в I веке нашей эры, назвав их эстиями (Aestii), независимо от племенной принадлежности: финно-угорской или балтийской. Спустя 500 лет готский историк Иордан вновь упоминает этот народ, назвав его Nestii. В конце IX века английский король Альфред Великий в примечаниях к своему переводу сочинений Орозия указал положение страны эстиев – Estland (Eastland) возле страны венеков – Weonodland¹.

В средневековых скандинавских источниках земля под названием Eistland локализуется между Вирландом (т. е. Вирумаа на северо-востоке современной Эстонии) и Ливландом (т. е. Ливонией – землей ливов, расположенной на северо-западе современной Латвии). Другими словами, Эстланд в скандинавских источниках уже вполне соответствует современной Эстонии, а эстии – финно-угорскому населению этой земли. И хотя не исключено, что первоначально «эстами» германские народы называли балтские племена, но со временем данный этноним был перенесен на часть прибалтийских финнов и послужил основой для современного наименования Эстонии².

В русских летописях финно-угорские племена, живущие к югу от Финского залива, именовались «чудью», но благодаря скандинавам название «Эстония» (например, норвежское «Эстланн» (Østlann) означает «восточная земля») постепенно распространилось на все земли между Рижским заливом и Чудским озером, дав имя местному финно-угорскому населению – «эсты» (до начала XX века), эстонцы. Сами эстонцы называют себя eestlased, а свою страну – Eesti.

Эстонский этнос сформировался к началу II тысячелетия нашей эры в результате смешения древнего аборигенного населения и финно-угорских племен, пришедших с востока в III тысячелетии до нашей эры³. В первых веках нашей эры на всей современной территории Эстонии, как и на севере Латвии, был распространен тип погребальных памятников эстоливских племен – каменные могильники с оградками.

В середине I тысячелетия на юго-восток современной Эстонии проник еще один тип погребальных памятников – длинные курганы псковского типа. Считается, что еще долго здесь проживало население, происходящее от славян-кривичей. На северо-востоке страны в то время встречалось население водского происхождения⁴. В народной культуре населения северо-востока Эстонии прослеживаются элементы, заимствованные у финнов (на побережье Финского залива), води, ижорцев и русских (в Причудье)⁵.

¹ Попов А.И. Названия народов СССР: введение в этноимику. – Л.: Наука, 1973.

² Джаксон Т.Н. Об эстах исландских саг // Археология и история Пскова и Псковской земли: Материалы научного семинара, 1994. – Псков, 1995. С. 77–78.

³ Брук С.И. Население мира: этнодемографический справочник. – М.: Наука, 1986.

⁴ Вопросы этнической истории эстонского народа / Под ред. Моора Х.А. – Таллин, 1956.

⁵ Моора Х.А. Русские и эстонские элементы в материальной культуре населения северо-востока Эстонской ССР // Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год). Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-

Изменение политических и этноконфессиональных границ, происхождение и динамика численности сету

Сету ныне проживают в Печорском районе Псковской области (где называют себя «сету») и на восточных окраинах соседних уездов Эстонии, до революции 1917 года входивших в состав Псковской губернии.

Эстонские археологи и этнографы Х.А. Моора, Е.В. Рихтер и П.С. Хагу считают, что сету являются этнической (этнографической) группой эстонского народа, которая сформировалась к середине XIX века на основе чудского субстрата и более поздних эстонских переселенцев, принявших православную религию⁶. Однако более убедительными выглядят доказательства ученых, полагающих, что сету – остаток самостоятельного этноса (автохтона), подобно води, ижорцам, вепсам и ливам⁷. Для подтверждения этой позиции необходимо рассмотреть динамику этнических, политических и конфессиональных границ к югу от Псковско-Чудского водоема начиная со второй половины первого тысячелетия н. э., разбив предварительно этот временной интервал на семь исторических периодов⁸.

I период (до X века н. э.). До появления славян пограничье современной Эстонии и Псковской земли заселяли финно-угорские и балтийские племена. Провести точную границу между районами расселения финно-угорских и балтийских племен достаточно трудно. Археологические находки свидетельствуют о существовании балтийских (в частности, латгальских) элементов к югу от Псковского озера вплоть до X–XI веков, когда на этой территории уже жили славянские племена кривичей⁹.

Заселение славянами южного и восточного побережий Псковского озера началось предположительно в VI веке. На рубеже VII–VIII веков они основали городище Изборск в 15 км к югу от Псковского озера. Изборск стал одним из десяти древнейших русских городов, первое упоминание которого относится к 862 году. К юго-западу от Псковского озера, где проходила граница колонизированных славянами земель, ассимиляция почти не затронула местное прибалтийско-финское население. Славянский Изборск оказался как бы вклиненным в земли, заселенные прибалтийской чудью, став самым западным городом псковско-изборских кривичей.

Политическая граница, обязанная своим становлением созданию Древнерусского государства – Киевской Руси, прошла несколько западнее этнической границы. Граница между Древнерусским государством и чудью-эстами, сложившаяся при Святославе к 972 году, в дальнейшем стала очень стабильной, просуществовав с небольшими изменениями вплоть до начала Северной войны (1700 год). Однако в конце X – начале XI века границы Древ-

Маклая. Новая серия, том XXIII, 1954.

⁶ Моора Х.А. Вопросы сложения эстонского народа и некоторых соседних народов в свете данных археологии // Вопросы этнической истории эстонского народа. – Таллин, 1956. С. 127–132; Рихтер Е.В. Материальная культура сету в XIX – нач. XX в. (к вопросу об этнической истории сету) // Автореферат дис. канд. ист. наук. – М.–Таллин, 1961; Хагу П.С. Аграрная обрядность и верования сету // Автореферат дис. канд. ист. наук. – Л.: Институт этнографии, 1983.

⁷ Кулаков И.С., Манаков А.Г. Историческая география Псковщины (население, культура, экономика). – М.: ЛА «Варяг», 1994; Манаков А.Г. Геокультурное пространство северо-запада Русской равнины: динамика, структура, иерархия. – Псков: Центр «Возрождение» при содействии ОЦНТ, 2002; Хрушев С.А. Исследования процессов этнического вырождения (на примере малочисленных финно-угорских этносов северо-запада России) // Учение Л.Н. Гумилева и современность. – СПб.: НИИХимии СПбГУ, 2002. Том 1. С. 215–221.

⁸ Манаков А.Г., Никифорова Т.А. История русско-эстонской этноконтактной зоны и народность сету // Вестник Псковского вольного ун-та: Научно-практ. журнал. – Псков: Центр «Возрождение», 1994. Том 1, № 1. С. 145–151; Манаков А.Г. История русско-эстонской этноконтактной зоны к югу от Чудского озера // Вопросы исторической географии России: Сборник научных трудов. – Тверь, ТГУ, 1995. С. 73–88.

⁹ Ершова Т.Е. Прибалтийские вещи в дореволюционных коллекциях Псковского музея-заповедника // Археология Пскова и Псковской земли. – Псков, 1988.

нерусского государства временно отодвинулись далеко на запад. По древним источникам известно, что Владимир Великий, а затем Ярослав Владимирович брали дань со всей «лифляндской чуди»¹⁰.

II период (X – начало XIII века). Это был начальный период славянско-чудского взаимодействия при наличии политических, этнических и конфессиональных границ (христианство на Руси, язычество у чуди). Часть чуди, оказавшаяся на территории Древнерусского государства, а затем Новгородской республики, начала воспринимать элементы материальной культуры соседей – псковских кривичей. Но местная чудь оставалась частью чуди-эстов, противопоставление псковской чуди собственно эстам (эстонцам) проявляется позднее. В этот период можно говорить скорее об анклавности чуди на русской территории.

Отсутствие в этот период четкого этноконфессионального и политического барьеров позволяет сделать предположение, что уже тогда существовала русско-чудская этно-контактная зона к юго-западу от Псковского озера. О наличии контактов чуди с псковичами свидетельствуют сохранившиеся отдельные элементы раннерусской культуры в религиозных обрядах сету – потомков псковской чуди¹¹.

III период (XIII век – 1550-е годы). Политическими событиями этого периода стали образование в Прибалтике в 1202 году немецкого Ордена меченосцев, а в 1237 году – Ливонского ордена и захват орденами всех эстонских и латышских земель. Почти весь данный период существовала Псковская вечевая республика, которая уже в XIII веке вела независимую от Новгорода внешнюю политику и только в 1510 году была присоединена к Московскому государству. В XIII веке на юге современной Эстонии началась экспансия Ордена меченосцев, а на севере – датчан. Псковичи и новгородцы вместе с эстами пытались противостоять агрессии немецких рыцарей еще в начале XIII века на территории современной Эстонии, но с потерей последнего оплота эстов – Юрьева в 1224 году русские войска оставили их территорию.

К 1227 году земли эстонских племен были включены в состав Ордена меченосцев. В 1237 году Орден меченосцев был ликвидирован, а его земли вошли в состав Тевтонского ордена, став филиалом последнего под именем «Ливонский орден». Эсты были обращены в католичество. В городах Эстонии стали оседать группы немецких переселенцев¹². В 1238 году северные земли Эстонии перешли к Дании, но в 1346 году были проданы датским королем Тевтонскому ордену, который передал эти владения в 1347 году в залог Ливонскому ордену.

Политическая граница между Ливонским орденом и Псковской землей превратилась в конфессиональный барьер. На землях эстов немецкие рыцари насаждали католичество, западным форпостом православной веры являлся город-крепость Изборск.

Особенностью государственной и одновременно конфессиональной границы являлась ее односторонняя проницаемость. С территории Ливонского ордена на Псковскую землю переселялись эсты, стремящиеся избежать религиозного и политического гнета немецких рыцарей. Были и переселения больших групп эстов на русские земли, например после восстания 1343 года в Эстонии. Поэтому отдельные элементы католической религии, в частности религиозные праздники, проникли на территорию, заселенную псковской чудью. Существовало одновременно три пути такого проникновения: 1) через контакты с родственным эстонским населением; 2) через новопоселенцев с запада; 3) через посредство католических

¹⁰ История княжества Псковского с присовокуплением плана города Пскова. Часть 1. – Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1831.

¹¹ Хагу П.С. Календарная обрядность русских и сету Печорского края // Археология и история Пскова и Псковской земли. – Псков, 1983. С. 51–52.

¹² Казьмина О.Е. Динамика численности национальных групп Эстонии в XX в. // Расы и народы. № 21. – М.: Наука, 1991. С. 79–99.

миссионеров, действовавших на этих землях вплоть до конца XVI века¹³. Северная часть псковской чуди, проживавшая к западу от Псковского озера, некоторое время находилась под властью ордена и была причислена к католической церкви¹⁴.

Большая часть псковской чуди все же сохранила языческую веру. Многие дохристианские элементы культуры сохранились у сету и в наше время. Этноконфессиональная граница между псковской чудью и русскими не была непреодолимым барьером: между ними происходил интенсивный культурный обмен.

IV период (1550-е – 1700-е годы). Наибольшее значение имели первые десятилетия периода, особенно 1558–1583 годы (Ливонская война). В это время псковская чудь окончательно приняла православие, тем самым обособившись в культурном отношении от эстов.

В результате Ливонской войны 1558–1583 годов территория Эстонии была поделена между Швецией (северная часть), Данией (Сааремаа) и Речью Посполитой (южная часть). После поражения Речи Посполитой в войне 1600–1629 годов вся материковая часть Эстонии отошла Швеции, а в 1645 году от Дании к Швеции перешел также остров Сааремаа. На территорию Эстонии, преимущественно на острова и побережье Балтийского моря (особенно в Ляэнемаа), стали переселяться шведы. Население Эстонии приняло лютеранскую веру.

Еще в 70-е годы XV века вблизи русско-ливонской границы был основан Псково-Печерский (Свято-Успенский) монастырь. В середине XVI века, во время Ливонской войны, монастырь становится крепостью – западным форпостом православия Российского государства. В начале Ливонской войны, до 1577 года удачной для русской армии, монастырь распространял православие в занятых русскими войсками областях Ливонии.

Государство придавало большое значение укреплению мощи Псково-Печерского монастыря, предоставив ему «пустопорожние земли», которые, по сообщению летописей, монастырь заселил пришлым людом – «беглыми эстонцами»¹⁵. Нет сомнения в том, что христианство по греческому обряду приняло и коренное население – псковская чудь. К тому же, беглых было явно недостаточно, чтобы ими можно было заселить все монастырские земли.

Однако псковская чудь, по причине непонимания русского языка, долгое время не знала Священного писания и за внешним обликом православия фактически скрывала язычество. Русские сомневались в истинности православной веры у «псковских эстов» и не случайно издавна называли сету «полуверцами»¹⁶. Только в XIX веке, под нажимом церковных властей, исчезли древние общинные ритуалы. На индивидуальном уровне языческие обряды стали исчезать лишь в начале XX века, с распространением школьного образования.

Таким образом, главным признаком, отделившим сету от эстонцев, стала религия. И хотя вопрос о предках сету неоднократно дискутировался, большинство исследователей сошлось на том, что сету – коренное население, а не пришлые эстонцы из Вырумаа, бежавшие от гнета немецких рыцарей¹⁷. Впрочем, признавалось, что часть «полуверцев» все-таки ведет свое происхождение от переселенцев из Ливонии XV–XVI веков¹⁸.

¹³ Хагу П.С. Календарная обрядность русских и сету Печорского края // Археология и история Пскова и Псковской земли. – Псков, 1983. С. 51–52.

¹⁴ Гурт Я. О псковских эстонцах, или так называемых «сетукезах» // Известия императорского русского общества. Том XLI. 1905. – СПб., 1906. С. 1–22.

¹⁵ Аграрная история северо-запада России XVII века. – Л.: Наука, 1989.

¹⁶ Миротворцев М. Об эстах, или полуверцах, Псковской губернии // Памятная книжка Псковской губернии на 1860 год. – Псков, 1860; Трусман Ю. Полуверцы Псково-Печорского края // Живая старина, 1890. Вып. 1. – СПб. С. 31–62; Рихтер Е.В. Интеграция сету с эстонской нацией // Eesti palu rahva maj anduse ja olme arengu-jooni 19. ja 20. saj. – Tallinn, 1979. С. 90–119.

¹⁷ Трусман Ю. Полуверцы Псково-Печорского края // Живая старина, 1890. Вып. 1. – СПб. С. 31–62; Гурт Я. О псковских эстонцах, или так называемых «сетукезах» // Известия императорского русского общества. Том XLI. 1905. – СПб., 1906. С. 1–22; Рихтер Е.В. Итоги этнографической работы среди сету Псковской области летом 1952 г. // Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год). Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая.

По окончании Ливонской войны в 1583 году южная часть Ливонии отошла к Речи Посполитой. Государственная граница вновь восстановила конфессиональный барьер, размытый в годы войны. Между предками сету и русскими активизировался обмен элементами материальной культуры (жилые постройки, одежда, вышивка и др.).

В первой трети XVII века значительная часть Ливонии (Лифляндия) перешла к Швеции, и здесь вместо католичества было введено лютеранство. Эстонцы, приняв лютеранскую веру, утратили почти все католические обряды, чего нельзя сказать о сету, сохранивших в обрядности более значительный католический элемент. С этого времени протестантскую и православную религию разграничивал фактически непроницаемый барьер: исследователи отмечали отсутствие у сету элементов лютеранской духовной культуры¹⁹.

В пределах этноконтактной зоны начиная с XVI века, и особенно в XVII веке, появились новые этнические компоненты – первыми были русские переселенцы из центральных областей России (о чем свидетельствовал акающий говор), бежавшие в пограничные районы и даже в Лифляндию, спасаясь от солдатчины и крепостной зависимости. Они поселялись на западном побережье Псковско-Чудского водоема и занимались рыболовством. Хотя первые поселения славян появились здесь еще в XIII веке, вплоть до XVI века эти земли так и не были колонизированы русскими²⁰.

Во второй половине XVII века, после раскола в русской православной церкви, начались массовые переселения старообрядцев (секты поморцев и федосеевцев) на побережье Псковско-Чудского водоема. Район расселения сету оказался отрезанным от Псковского озера русскими переселенцами-рыбаками. С юга русские поселения вклинивались на территорию сету, почти разделив ее на две части: западную и восточную. В вершине треугольника русских поселений располагался Псково-Печерский монастырь.

V период (1700-е годы – 1919 год). Северная война (1700–1721 годы) внесла значительные изменения в этнокультурные контакты. В ее ходе территория Эстонии вошла в состав Российской империи. Северная Эстония составила Эстляндскую губернию, южная – вошла в состав Лифляндской губернии. На территорию Эстонии стали интенсивно переселяться русские, занимая земли по берегу Чудского озера и в бассейне реки Нарвы²¹. Здесь они дополнили группы русского населения, обосновавшиеся в западном Причудье в XVI–XVII веках. Однако в северном Причудье давние водские, ижорские и русские переселенцы были к тому времени почти полностью ассимилированы, создав группу так называемых ийсакских эстонцев²². Большинство русских поселений возникло в восточной Эстонии в XVIII–XIX веках, и основу русского старожильского населения здесь составили старообрядцы, бежавшие от преследования официальных властей²³.

Ликвидация политической границы не привела к разрушению конфессионального барьера. Он продолжал существовать, несмотря на то, что граница между Лифляндской и

Новая серия. Том XXIII. – М., 1954. С. 183–193.

¹⁸ Трусман Ю. О происхождении псково-печорских полуверцев // Живая старина, 1897. Вып. 1. – СПб.

¹⁹ Гурт Я. О псковских эстонцах, или так называемых «сетукезах» // Известия императорского русского общества. Том XLII. 1905. – СПб., 1906. С. 1–22; Хагу П.С. Аграрная обрядность и верования сету // Автореферат дис. канд. ист. наук. – Л.: Институт этнографии, 1983.

²⁰ Козлова К.И. Русские западного побережья Чудского озера // Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год). Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Том XXIII. – М., 1954. С. 152–158.

²¹ Народы европейской части СССР // Народы мира. Этнографические очерки. – М., 1964. Том II. С. 110–214.

²² Моора Х.А. Русские и эстонские элементы в материальной культуре населения северо-востока Эстонской ССР // Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год). Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия, том XXIII, 1954.

²³ Рихтер Е.В. Русское население западного Причудья: очерки истории, материальной и духовной культуры. – Таллин, 1976.

Псковской губерниями (провинциями, наместничествами) не всегда соответствовала ему. Главную роль в сохранении конфессионального барьера сыграл Псково-Печерский монастырь, поддерживавший православие в своих приходах, независимо от изменений политико-административных границ.

Тем не менее, благодаря исчезновению государственной границы связи эстов двух прибалтийских губерний с сету Псковской губернии значительно облегчились. Однако конфессиональные и культурные различия привели к тому, что сету воспринимались эстами как «люди второго сорта»²⁴. Поэтому проникновение элементов эстонской материальной культуры в область Сетумаа было затруднено, зато сету выступали в качестве экономических (торговых) посредников между эстонскими и русскими землями, занимаясь перепродажей в русских губерниях тряпья и старых лошадей, купленных за бесценок в прибалтийских губерниях²⁵.

В середине XIX века почти полностью прекратилось переселение русских на западное побережье Псковско-Чудского водоема. К этому времени средневеликорусские черты в культуре поселенцев были вытеснены северновелико-русскими благодаря последним переселенцам из северной России и экономическим связям с ней²⁶.

После отмены крепостного права, в 70-е годы XIX века, в Сетумаа начали переселяться латыши и эстонцы, которым псковские помещики распродавали наиболее неудобные земли. Именно тогда появились хутора, основанные латышами и эстонцами. Хутора богатых русских и сету появились лишь в 1920-е годы, тогда как в XIX веке сету не могли покупать даже сравнительно дешевую землю.

К концу XIX века процесс унификации культуры охватил все русское и эстонское население приграничных районов. Исключение составили сету, которые благодаря специфическому сочетанию этнических и конфессиональных факторов развития сохранили многие архаичные формы материальной и духовной культуры. К примеру, народный календарь сету является результатом трех конфессиональных напластований, всего же в верованиях сету можно найти шесть исторических пластов²⁷.

Многовековые контакты сету и их предков с русскими привели к заимствованию значительного количества русских слов, однако лингвистическое влияние русских на сету было небольшим. Язык, на котором говорят сету, максимально близок к южноэстонскому диалекту (вырусскому поддиалекту) эстонского языка, который заметно отличается от литературного эстонского языка и почти забыт в самой Эстонии. Поэтому нередко сами сету называют свой язык самостоятельным, отличным от эстонского языка.

В самом начале XX века, когда на вырусском поддиалекте еще говорили на юго-востоке Эстонии, делали вывод о тождественности языка, на котором говорили сету, с эстонским языком. Но когда на юге Эстонии стал распространяться литературный эстонский язык, сету, сохранив старое наречие, стали рассматривать свой говор как самостоятельный диалект эстонского языка. При этом молодежь сету начиная с 20-х годов XX века предпочитала говорить на литературном эстонском языке.

²⁴ Гурт Я. О псковских эстонцах, или так называемых «сетукезах» // Известия императорского русского общества. Том XLI. 1905. – СПб., 1906. С. 1–22.

²⁵ Рихтер Е.В. Итоги этнографической работы среди сету Псковской области летом 1952 г. // Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год). Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Том XXIII. – М., 1954. С. 183–193.

²⁶ Козлова К.И. Русские западного побережья Чудского озера // Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год). Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Том XXIII. – М., 1954. С. 152–158.

²⁷ Хагу П.С. Аграрная обрядность и верования сету // Автореферат дис. канд. ист. наук. – Л.: Институт этнографии, 1983; Хагу П.С. Календарная обрядность русских и сету Печорского края // Археология и история Пскова и Псковской земли. – Псков, 1983. С. 51–52.

Общее число «полуверцев» в 80-е годы XIX века оценивалось в 12–13 тысяч²⁸. Согласно переписи населения 1897 года, численность сету составляла 16,5 тысячи²⁹. Наиболее быстрый рост численности сету пришелся на конец XIX – начало XX века. По данным эстонских источников, их число к 1902 году составило 16,6 тысячи, а в 1905 году превысило 21 тысячу, то есть достигло своего максимального значения за весь период существования³⁰. Вследствие столыпинской реформы, вызвавшей значительный отток сету во внутренние губернии России, их число в Сетумаа стало уменьшаться. К 1908 году численность сету в Псковской губернии сократилась до 18,6 тысячи³¹.

В этот период сету основали свои колонии в Пермской губернии и в Сибири – например, к востоку от Красноярска (Хайдак, Ново-Печоры и др.). В 1918 году в Красноярском крае проживало 5–6 тысяч сету³².

VI период (1920–1944 годы). По Тартускому мирному договору между Эстонией и Советской Россией, заключенному 2 февраля 1920 года, весь Печорский край отошел к Эстонии. На этой территории был создан уезд Петсеримаа (от эстонского названия Печор – Петсери). Другое название уезда, сохранившееся на юго-востоке Эстонии до сих пор, – Сетумаа.

Вместе с сету на территорию Эстонии попало и все русское население Печорского края, так как новая граница между Эстонией и Россией не соответствовала этнической. При этом русское население Петсеримаа значительно преобладало над сетуским и эстонским. По оценкам эстонских ученых, в 1922 году сету насчитывалось 15 тысяч человек, то есть четверть населения уезда Петсеримаа. Русские составляли 65% населения уезда, а эстонцы – 6,5%³³.

По переписи 1926 года, численность сету и эстонцев составляла около 20 тысяч человек, но и тогда их суммарная доля лишь немного превышала треть населения Петсеримаа³⁴. С 1920-х по 1940-е годы эстонцами была предпринята попытка ассимиляции как русских, так и сету. Согласно переписи населения 1934 года, общая численность эстонцев и сету в уезде Петсеримаа почти не изменилась по сравнению с 1926 годом, но численность сету уменьшилась до 13,3 тысячи человек (на 22%). При этом эстонцы составляли более половины населения г. Печоры (Петсери), а сету в нем насчитывалось менее 3%. Печоры стали рассматривать как в средней степени обэстоненное поселение³⁵.

VII период (с 1945 года). 23 августа 1944 года на базе Псковского округа Ленинградской области была создана Псковская область. 16 января 1945 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в Псковскую область вошел Печорский район, организованный из 8 волостей и г. Печоры, входивших ранее в состав Эстонии. Территория двух эстонских волостей вошла в состав Качановского района, а в 1958 году, после его ликвидации, была передана Печорскому району³⁶ (см. рис. 1).

²⁸ Трусман Ю. Полуверцы Псково-Печорского края // Живая старина, 1890. Вып. 1. – СПб. С. 31–62; Buck V. Petseri eestlased. – Tartu, 1909.

²⁹ Гурт Я. О псковских эстонцах, или так называемых «сетукезах» // Известия императорского русского общества. Том XLI. 1905. – СПб., 1906. С. 1–22.

³⁰ Maaleht. 1991, № 28

³¹ Buck V. Petseri eestlased. – Tartu, 1909.

³² Тынурист И.В. Эстонцы // Народы России: энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. С. 423–427.

³³ Setumaa. Eesti III. – Tartus, 1928.

³⁴ Рихтер Е.В. Итоги этнографической работы среди сету Псковской области летом 1952 г. // Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год). Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Том XXIII. – М., 1954. С. 183–193.

³⁵ Markus E. Changes of the Esto-Russian Ethnographical Frontier in Petserimaa. Opetatud Eesti Seltsi Aastaraamat 1936. – Tartu: Ilutrukk, 1937.

³⁶ Административно-территориальное деление Псковской области (1917–1988 гг.).

Граница между РСФСР и Эстонской ССР рассекла область расселения сету, создав для разных групп сету различные условия для культурного развития. Было разорвано культурное единство Сетумаа. Ускорились процессы ассимиляции сету уже с двух сторон: со стороны эстонцев – в северной и западной частях, со стороны русских – в восточной и южной частях Сетумаа.

Разделение района расселения сету на две части было вызвано желанием проведения границы между РСФСР и ЭССР по этническому признаку. Но четкой этнической границы между эстонцами (вместе с сету) и русскими, как обычно бывает в этноконттактных зонах, не существовало. Поэтому за основу проведения границы было взято преобладание русского населения. Но если до 1917 года во всей области Сетумаа русское население преобладало, то за 1920–1930-е годы соотношение в северной и частично западной частях Сетумаа изменилось в пользу эстонско-сетуского населения. Вместе с этими землями к ЭССР отошли и некоторые русские поселения, расположенные внутри этнических эстонских территорий. Одновременно некоторые русские поселения на побережье Псковского озера оказались отрезанными от Печор эстонской территорией³⁷.

Расколота на две части, Сетумаа не получила культурной автономии, как это было до 1917 года. В псковской части Сетумаа численность сету в 1945 году уже была меньше 6 тысяч и стала быстро сокращаться в дальнейшем, в том числе и за счет обрусения части сету. В это время в ЭССР продолжался процесс эстонизации сету.

В советской статистике сету не выделяли в качестве самостоятельного народа, относя их к эстонцам, поэтому о численности сету можно судить лишь косвенно, полагая, что они составляли подавляющую часть «эстонцев» в Печорском районе. В середине 1960-х годов в Печорском районе Псковской области проживало уже не более 4 тысяч сету, а по данным переписи 1989 года – лишь 1140 «эстонцев», в том числе предположительно 950 сету³⁸.

После возвращения в 1945 году Печорского района в состав России основным фактором динамики численности сету Печорского района стал миграционный отток сету в ЭССР. Так, за период с 1945 по 1996 годы общая численность сету в районе сократилась с 5,7 тысячи до 720 человек, то есть почти на 5 тысяч человек. При этом суммарная естественная убыль за это время составила всего 564 человека, то есть механическая убыль за весь период приближалась к 4,5 тысячи человек.

Наибольший спад численности сету пришелся на конец 1960-х годов и на 1990-е годы. Миграционный отток сету из Печорского района в период с 1945 по 1959 год достигал почти 100 человек в год, а в 1960-е годы – уже 200 человек в год. Очевидно, что причинами массового оттока сету в Эстонию в это время были и разница в материальном уровне жизни, и практика обучения сету в школах на эстонском языке. В 1970-е годы отток сету из Печорского района стал замедляться. В период с 1989 по 1996 год был отмечен минимальный отток сету из России³⁹.

Главным фактором резкого сокращения миграционного оттока сету в первой половине 1990-х годов стало установление государственной границы «барьерного типа», которая почти полностью изолировала печорских сету от своих родственников в Эстонии. Однако становление государственной границы привело к новой постановке вопроса об этнической

³⁷ Манаков А.Г. Расселение и динамика численности сету в XX веке // Псков: Научно-практ., историко-краеведческий журнал. – Псков: ПГПИ, 1995, № 3. С.128–139.

³⁸ Национальный состав населения Псковской области (по данным Всесоюзных переписей населения 1970, 1979, 1989 годов): Стат. сб. – Псков, 1990; Историко-эт-нографические очерки Псковского края. – Псков: Изд-во ПОИПКРО, 1998.

³⁹ Манаков А.Г. Сету Печорского района на рубеже тысячелетий (по результатам социально-демографического исследования летом 1999 г.) // «Псков»: Научно-практический, историко-краеведческий журнал, № 14, 2001. – Псков: ПГПИ. С. 189–199.

самоидентификации сету⁴⁰. В итоге выбор был сделан в пользу Эстонии, а период первой половины 1990-х годов стал лишь временной отсрочкой перед началом новой миграционной волны, пик которой пришелся на 1997–1998 годы.

По абсолютным значениям миграционный отток сету из России в Эстонию в 1998 году приблизился к уровню 1950-х годов, а по своей интенсивности (т. е. доле выбывших ко всему населению сету в Печорском районе) превзошел примерно в три раза даже самые неблагоприятные в этом отношении 1960-е годы⁴¹.

В целом же в последнем десятилетии XX века численность сету в Печорском районе сократилась настолько, что можно уже говорить не только о депопуляции, но и об исчезновении сету, о потере сету как этнокультурной единицы. В начале 2001 года общая численность эстонцев и сету в Печорском районе составляла 618 человек, в том числе сету среди них можно было оценить не более чем в 400 человек, что едва превышало 1,5% населения Печорского района⁴².

Таблица 1 Естественное и механическое движение сету Печорского района в период с 1945 по 1999 г. (рассчитано по: [Историко-этнографические очерки, 1998, с. 296])

Годы	Численность на начало года (чел.)	Общая убыль за период	Родилось за период	Умерло за период	Естественный прирост/убыль за период	Механическая убыль за период	Механическая убыль в среднем за год
1945	5700	1200	1340	1150	+190	1390	99
1959	4500						
1970	2360	2140	420	530	-110	2030	203
1979	1630	730	130	350	-220	510	57
1989	950	680	90	350	-260	420	42
1996	720	230	30	190	-160	70	10
1999	500	220	10	70	-60	160	53

Всероссийская перепись населения 2002 года зафиксировала лишь 170 сету, среди которых 139 человек проживают в сельской местности и 31 человек – в г. Печоры. Однако согласно итогам той же переписи, в Печорском районе проживает 494 эстонца, из них 317 – в сельской местности. Следует принять во внимание то обстоятельство, что перепись населения России 2002 года – первая и пока единственная в мире после Второй мировой войны перепись, фиксирующая сету как самостоятельный этнос. Очевидно, что часть сету по традиции, идущей с советских времен, причислила себя к эстонцам. Поэтому реальная численность сету в Печорском районе несколько больше, чем показала перепись населения, и ее можно оценить примерно в 300 человек. Тем не менее, нужно признать, что интенсивный миграционный отток сету из России на рубеже XX–XXI веков уже привел к почти полному исчезновению данного этноса на российской территории.

⁴⁰ Никифорова Е. Граница как фактор формирования этнической общности? (На примере сету Печорского района Псковской области) // Кочующие границы: Сборник статей по материалам международного семинара. Центр независимых социологических исследований. Труды. Вып. 7. – СПб., 1999. С. 44–49.

⁴¹ Манаков А.Г. На стыке цивилизаций: Этнокультурная география Запада России и стран Балтии. – Псков: Изд-во ПГПИ, 2004.

⁴² Манаков А.Г. На стыке цивилизаций: Этнокультурная география Запада России и стран Балтии. – Псков: Изд-во ПГПИ, 2004.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.